

Следует ориентироваться на аналогичные нормы в зарубежном законодательстве, учитывая национальные особенности государства [3, с. 27].

Несомненно, главной проблемой остается конкретное определение пределов необходимой обороны, при превышении которых деяние становится преступным. Для решения данной проблемы необходимо сформировать определенные стандарты оценки, исходя из которых будет рассматриваться каждый отдельный случай. Также данные стандарты следует конкретизировать для обеспечения стабильности правоприменительной практики.

Возможно, данные стандарты прямо закрепить в УК. Это в значительной степени снизит страх человека защищать себя, свое имущество, а также других лиц от противоправных посягательств. Это определенно даст человеку уверенность, что его действия впоследствии будут признаны правомерными. В данном случае нормы уголовного права, регулирующие необходимую оборону, не будут лишать человека права на ее применение ввиду страха, неуверенности и иных причин, а будут выступать сдерживающим фактором.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 09 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Орехов, В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключющие преступность деяния / В. В. Орехов // Сер. Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. Центр. – СПб., 2003. – 217 с.

3. Звечаровский, И. Кому необходима необходимая оборона? / И. Звечаровский // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 28–30.

А.В. Кажарнович
БГЭУ (Минск)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Распространение вируса иммунодефицита человека (далее – ВИЧ) является одной из острых и актуальных проблем, стоящих как перед международным сообществом в целом, так и перед каждым отдельно взятым государством. Ввиду высокой латентности, в настоящее время заражение ВИЧ-инфекцией является достаточно опасным преступлением, наказание за которое предусмотрено 157 статьей Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

За последние годы ситуация по распространению ВИЧ-инфекции в Восточной Европе и отдельных странах Азиатско-Тихоокеанского региона по некоторым показателям продолжает ухудшаться [3]. Представляется, что одной из причин сложившейся ситуации является несовершенство норм,

предусматривающих уголовную ответственность за преступное заражение ВИЧ-инфекцией.

Обратимся к зарубежной практике регулирования ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией.

В статье 122 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее-УК РФ) предусматривается ответственность за заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией и наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года и за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, в данном случае лицо несет наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет. В разрез с Российским законодательством Республика Беларусь принимает более жесткие меры пресечения, а именно сроки за данное преступление установлены значительно выше.

Интересным предоставляется законодательство Республики Монголии, где в отличие от вышеназванных государств предусматривается ответственность не только за заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 105 УК Республики Монголии), но и за уклонение от лечения ВИЧ-инфекции (ст. 104) [2]. Кроме указанных особенностей ч. 2 ст. 104 Уголовного кодекса Республики Монголии предусматривает наступление уголовной ответственности для лиц, которые отказали ВИЧ-инфицированному пациенту в проведении необходимых медицинских мероприятий. Более того, монгольский законодатель счёл необходимым привлекать к уголовной ответственности директора фармацевтической компании, ответственного за производство и продажу медикаментов и препаратов, а также ответственного за продажу органов, крови и тканей, непрошедших предварительное тестирование.

В ноябре 2017 года «Белорусское сообщество людей, живущих с ВИЧ» направило обращение в Конституционный суд Республики Беларусь с предложением ввести примечание к статье 157 УК, предусматривающее специальное освобождение от уголовной ответственности.

В Республике Беларусь была принята поправка, которая снимает ответственность с ВИЧ-положительного человека, известившего заранее партнера о своём статусе. А также внесло предложение применять статью 157 лишь в тех случаях, когда есть заявление пострадавшего лица о факте заражения ВИЧ-инфекцией. Ранее статья предусматривала уголовную ответственность за постановку в угрозу передачи ВИЧ-инфекции даже в случае, если пострадавшая сторона не имела никаких претензий к ответчику, а инициировать возбуждение уголовного дела имели право врачи-инфекционисты, к которым люди, живущие с ВИЧ-инфекцией, обращались за оказанием помощи.

Люди могут знать о своем ВИЧ-положительном статусе и не состоять на учете, что значит не нести никакой юридической ответственности, поскольку не была задокументирована их осведомленность. Когда люди сталкиваются с угрозой применения уголовных санкций, формальное незнание о диагнозе ВИЧ может стать эффективным способом недобросовестной правовой защиты. Это негативно влияет на уровень распространение ВИЧ-инфекции в стране. Люди,

которые не стоят на учете в связи с наличием ВИЧ-инфекции, не получают от государства специального лечения и значит ставят в угрозу себя и других граждан [1].

В примечании к статье 157 УК установлено, что лицо страдающее данным заболеванием, предупредив другое лицо, которое заведомо ставится под угрозу, о наличии у него заболевания, если при этом другое лицо согласится совершить действия, которые ставят его в опасность заражения, то лицо, страдающее заболеванием ВИЧ-инфекции, может быть освобождено от уголовной ответственности [4].

Если суть согласия не является спорной, то неоднозначно то, в какой форме должно быть получено такое согласие, которое будет являться необходимым условием для освобождения от уголовной ответственности. Можно предполагать, что на практике в связи с установлением этого условия и применением могут возникнуть проблемы при доказывании. Проблема, в первую очередь, связана с тем, каким образом, лицо докажет, что предупредило о наличии у него заболевания. Основываться только на свидетельских показаниях заинтересованных лиц не совсем верно, так как проверить их невозможно.

На наш взгляд, такое согласие должно быть закреплено с помощью документа, составленного в простой письменной форме. Представляется целесообразным дополнить примечание к ст. 157 УК после слов «...было своевременно предупреждено о наличии у лица данной болезни...» словами «...путем подписания уведомления». С учетом того, что ВИЧ-инфекция несет серьезную угрозу для здоровья населения, необходимо более четко определить условия освобождения от уголовной ответственности за данное деяние. В первую очередь определить форму уведомления.

Помимо этого, проанализировав опыт зарубежных стран, можно сделать вывод, что легальное закрепление некоторых правовых норм, которые позволили бы более детально регламентировать уголовно-правовую ответственность за преступления, связанные с ВИЧ-инфекцией, могло бы способствовать значительному снижению уровня ее распространения.

Список литературы

1. Скан криминализации ВИЧ в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Аналитический обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ewna.org/wp-content/uploads/2018/02/Criminalization_Scan_Belarus.pdf – Дата доступа: 14.11.2022.

2. Ответственность за преступное заражение опасными инфекционными заболеваниями в России и отдельных странах Азиатско-Тихоокеанского региона: Компаративный анализ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-prestupnoe-zarazhenie-opasnymi-infektsionnymi-zabolevaniyami-v-rossii-i-otdelnyh-stranah-aziatsko-tihookeanskogo/viewer> – Дата доступа: 14.11.2022.

3. Баянова, Т.Е. Эпидемиология ВИЧ-инфекции и ВИЧ-ассоциированной патологии : учебное пособие для врачей / Т. А. Баянова, А. Д.

Ботвинкин, Ю. К. Плотникова, В. В. Бородина ; ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава России. –Иркутск : ИГМУ, 2013. – 77 с.

4. Освобождение от уголовной ответственности за заражение Вич-инфекцией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-zarazhenie-vich-infektsiey/viewer> – Дата доступа: 14.11.2022.

Л.В. Казак
БГЭУ (Минск)

СКРИНШОТ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Снимок экрана (скриншот, или кратко скрин, англ. screenshot) — изображение, полученное устройством и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора или другого визуального устройства вывода [6]. Создание скриншота осуществляется при помощи стандартных средств операционной системы Windows (кнопка на клавиатуре Print Screen), интернет-браузера или с использованием специальных программ (Snagit, LightShot и т.п.). В настоящее время белорусское законодательство не содержит легального определения понятия «скриншот», однако быстрое развитие общества и внедрение IT-технологий в жизнь требуют внесения соответствующих изменений и дополнений в нормы права.

По нашему мнению, документом, в котором должно быть закреплено данное понятие, является Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП). Скриншоты попадают под категорию «иные обстоятельства» в ч.1 ст. 6.3 ПИКоАП, хоть сам термин Кодексом никак не разъяснён:

1. Доказательствами являются любые фактические данные, полученные в порядке, определенном настоящим Кодексом и иными законодательными актами ... *и иные обстоятельства, имеющие значение для принятия решения по делу об административном правонарушении* [4].

Чтобы определить юридическую силу скриншота как доказательства в суде, стоит прибегнуть к классификации, т.е. делению доказательств на отдельные группы в зависимости от определенных признаков, присущих той или другой группе.

Во-первых, по характеру источников, из которых поступает информация, скриншот относится к письменным производным доказательствам. Стоит отметить, что первичной является сама информация в сети, обладающая при этом большей достоверностью, чем производная, т.е. скриншот.

Во-вторых, на наш взгляд, скриншоты являются как прямыми, так и косвенными доказательствами в зависимости от дела. Например, в случае совершения правонарушения по ст. 10.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) «Оскорбление», скриншот